РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДИНАМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА

Б. С. Павлов, Н. А. Лоншакова, Н. И. Разикова, А. А. Сиражетдинова

Одной из основополагающих социально-экономических детерминант развития рыночных отношений в России является регионализация профессионального образования. Определяя содержание и сущность этого процесса, авторы статьи анализируют его неоднозначное влияние на формирование спроса и предложения кадров специалистов в рамках делового сотрудничества вузов с предприятиями региона.

В предлагаемой статье анализируются также некоторые актуальные проблемы жизненного самоопределения юношей и девушек, их ценностные ориентации в сфере профессионального образования и трудозанятости, влияние на этот процесс семьи, вуза, среды ближайшего окружения. Выводы и предложения авторов основаны на результатах ряда социологических мониторинговых исследований, проведенных ими в 1999–2011 гг. на Урале и в Читинской области.

Необходимость разработки теоретико-методологических основ развития институтов профессионального (в том числе — высшего) образования диктуется стратегическим курсом российского общества на активную модернизацию всего хозяйственного комплекса страны. «Когда стремительно преображается мир, — подчеркивал В. В. Путин в одном из своих выступлений, — когда позиции государств определяют, прежде всего, интеллектуальные ресурсы, передовые технологии и наукоемкие производства, высокий уровень развития науки является важнейшим условием динамического роста экономики, конкурентоспособности и процветания России» (см. «Поиск» от 18 февр. 2001 г.).

Важнейшей детерминантой всех аспектов социально-экономических отношений в период перехода и развития к рыночным отношениям является усиление региональных начал. Региональная образовательная политика все больше начинает детерминироваться региональными проблемами занятости и трудоустройства населения, миграции, экологии и здоровья, безопасности и порядка, градостроительными проблемами и проблемами малого бизнеса. Каждый регион призван создавать свою собственную систему образования, не противоречащую общероссийской, со своими структурами, системами финансирования и управления для выполнения конкретных социальных целей и в соответствии с этим строит нужную ему образовательную политику. Регионализация становится «социальным заказом» общества. Можно считать, что регионализация высшего образования — важнейшая часть национальной системы образования, выполняющая целый комплекс функций в структурах основных сфер общественной жизни.

Понятие «регионализация» (от латинского *regionalis* — местный, областной) макроуровне трактуется как развитие и укрепление различных связей между областями или государствами, расположенными в одном регионе, возникновение региональных объединений [7, с. 686]. Необходимость формирования собственных региональных интересов, собственной региональной политики практически во всех значимых сферах жизнедеятельности населения детерминируется в настоящее время тенденцией усиления роли субъектов Федерации. В этом состоит объективная политическая предпосылка формирования региональной политики. В качестве экономической предпосылки выступает характер финансирования субъектов Федерации федеральным Центром (его недостаточность и нерегулярность), что вынуждает регионы рассчитывать в первую очередь на собственные ресурсы. Помимо этого, опыт последних лет показал, что надежды исключительно на внешних инвесторов инновационной деятельности в большинстве российских регионов весьма призрачны. Существует также и информационная предпосылка. Выяснилось, что развитию инновационной деятельности в регионе препятствуют весьма низкий уровень знаний хозяйствующих субъектов в области трансфера технологий, отсутствие квалифицированных специалистов для проведения этой работы. Наконец, неразвитость или отсутствие соответствующей инфраструктуры в регионе, выражающей его интересы в инновационной

деятельности, отсутствие регионального законодательства в этой сфере также являются сдерживающими факторами региональной политики — это организационно-правовая предпосылка.

Сами по себе процессы становления регионализма нового типа в условиях России носят противоречивый, болезненный, порой парадоксальный характер, требуя не только большей выверенности политической практики, но и большей восприимчивости научно-философской мысли к региональным феноменам. По нашему мнению, регионализация системы образования с формально-юридических позиций есть не что иное, как разделение полномочий и предметов ведения федерального Центра (федеральных органов власти и управления) и субъектов Федерации в области образования в рамках единого (общенационального) образовательного пространства и на основе единых правовых и организационно-управленческих рамок.

Следует учитывать и то обстоятельство, что процессы регионализации образования, как и в целом процессы реформирования в России, в настоящее время во многом носят стихийный характер: не изучены их сущностные параметры и характерные закономерности, не раскрыты связи и структурные отношения региональных систем в общем образовательном пространстве России и в контексте процессов культурно-цивилизационного роста, а также общие процессы социокультурной и институциональной трансформации. Отсюда потребность в целостном научном осмыслении современной общественной системы образования, выработки более адекватных подходов к формирующейся образовательной политике. При этом предпосылкой эффективного управления развитием системы высшего образования является адекватное понимание ее социальной природы, функций, внутренней структуры. Особое значение в современных условиях имеет социологический анализ проблем системы функционирования высшего образования в России, детерминируемых, прежде всего, своеобразием хода социально-экономических реформ [13, 17].

Комплекс исследований, проведенных в 1996–2011 гг. авторами статьи, позволяет более предметно и доказательно анализировать актуальные проблемы трансформации систем профессионального образования в разрезе регионов РФ. Исследования носили лонгитюдный характер, включавший реализацию следующих социологических проектов[1]:

— 1996–1999 гг. — опрос по представительной выборке 760 студентов дневного отделения Читинского государственного технического университета; в дальнейшем «Вуз — Чита-1»[2];

— 2000 г. — опрос 850 выпускников 1990–2000 гг. ЧитГТУ и 50 экспертов (руководителей и ведущих специалистов предприятий Читинской области, на которых работают выпускники) по проблемам профессиональной адаптации инженерно-технических работников на предприятиях региона «Вуз — Чита-2»;

— 2003 г. — гг. Лангепас, Когалым, Мегион, Ханты-Мансийск, Югорск, Радужный, Покачи; проблемы социального партнерства на региональных рынках труда и самочувствия семей северян; опрошены 580 посетителей служб занятости (П); б) 60 работников (специалистов) городских служб занятости (С); в) 110 работодателей, руководителей предприятий (Р). «Труд — Урал».

— 2010–2011 гг. — было проведено комплексное социологическое исследование, связанное с анализом ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования в регионе, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей 4 групп респондентов — субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием — «Вуз — Урал». В их числе:

— 1000 студентов IV–V курсов 7 уральских вузов (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск) (СТ)[3];

— 250 — в качестве экспертов — ведущих преподавателей этих вузов (ЭП);

---

[1] Опросы проводились на основе договора о творческом сотрудничестве между социологической лабораторией Читинского государственного технического университета и исследовательской группой сектора социологии рынка Института экономики УрО РАН (научн. рук.: д. филос. н. Павлов Б. С. и д. социол. н. Лоншакова Н. А.).

[2] Исследование проводилось на 5 факультетах (энергетическом, механическом, горном, машиностроительном и строительном): 335 студентов 1 курса, 225 студентов 3 курса и 200 студентов 5 курса по проблеме «Жизненные и профессиональные ориентации студентов технического вуза».

[3] В выборку вузов были включены Уральский федеральный университет (УРФУ), Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС); Нижневартовский государственный гуманитарный университет (НГГУ), Челябинский государственный университет (ЧГПУ), Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ) и др.

— 600 молодых специалистов (выпускников вузов)[1] с предприятий реальной экономики Урала — (МС);

— 150 в качестве экспертов — работодателей и ведущих менеджеров этих же предприятий — (ЭР).

Регионализация высшего образования, вызванная, с одной стороны, социально-экономическим кризисом, а с другой — реформированием всей системы образования, имеет как положительные, так и отрицательные черты. К числу положительных моментов этого процесса можно отнести то, что региональные вузы, учитывая потребности региона в специалистах той или иной профессии, могут более оперативно реагировать на изменения в спросе на них. К числу отрицательных — не всегда высокое качество выпускаемых специалистов и, соответственно, их востребованность на региональном (не говоря уже о федеральном) рынке труда.

Реформирование системы российского профессионального образования в сочетании с его регионализацией обусловило ряд острых противоречий и трудностей, с преодолением которых связана деятельность большинства руководителей и коллективов высших учебных заведений страны. Среди из них можно выделить противоречия между:

— объективной необходимостью кардинальных и глубоких реформ системы профессионального образования, в частности, обеспечения объективно растущих требований к материально-техническому, научно-методическому, и информационному оснащению учебно-воспитательного процесса, и реальными возможностями государства обеспечить ее ресурсами, средствами;

— стремлением государства при развитии демократического характера образования с опорой на местное самоуправление к делегированию функций из федерального ведения в региональное и необходимостью удержания стратегических функций в сфере образовательной политики в компетенции государства без перекладывания их на региональные учебные заведения;

— потребностью региональных органов управления системы образования в соответствии нормативно-правовой базы их практической деятельности и неоперативностью разработки такой базы на федеральном уровне;

— необходимостью реконструкции региональной сети учреждений профессионального образования, приведения номенклатуры и мощности вузов в соответствие с потребностями региона, с одной стороны, и государственной политикой в области образования — с другой (что способствует формированию региональных замкнутых рынков труда и образовательных услуг, и, как следствие, усилению разрыва между элитным столичным стандартом образования и провинциальным, и тем самым — к потере (деформации) системности федерального образования) [11].

Ниже мы попытаемся более предметно рассмотреть некоторые аспекты обозначенных проблем. В конечном счете реализация и общественной и государственной потребности в образовании происходит на уровне личности. Личная потребность в высшем образовании определяется ценностью образования для конкретной личности. В выборе профессии, а значит, и учебного заведения немаловажную роль играют субъективная мотивация, социальная ориентация и жизненные планы молодых людей и их родителей (близких им людей). Именно в этих факторах выражается стремление молодежи занять определенное положение в обществе. В условиях рыночных отношений потребность в образовании выступает как взаимозависимый процесс выбора и освоения личностью выбранной и установившейся в его сознании своеобразной образовательной траектории. Чем шире спектр образовательных услуг, тем больше возможность у потребителя найти реальное воплощение образа своей потребности. Потребность в образовательных услугах — это спрос, который предъявляет личность и общество на те или иные образовательные услуги [8].

Стремление к высшему образованию объясняется комплексом экономических и социально-психологических факторов. Во-первых, образование открывает путь к творческому, менее контролируемому и более самостоятельному труду. Во-вторых, тяга к образованию обусловлена ростом внутренней потребности в увеличении своих знаний. В-третьих, образование обеспечивает получение профессии, возможность приобретения социального опыта и защиту от безработицы, «защиту» от призыва на службу армии на период обучения в вузе.

Отношение молодого человека к профессии во многом определяется социальным статусом

[1] Опрашивались молодые специалисты в возрасте до 30 лет, со стажем работы на данном предприятии не менее 3 лет.

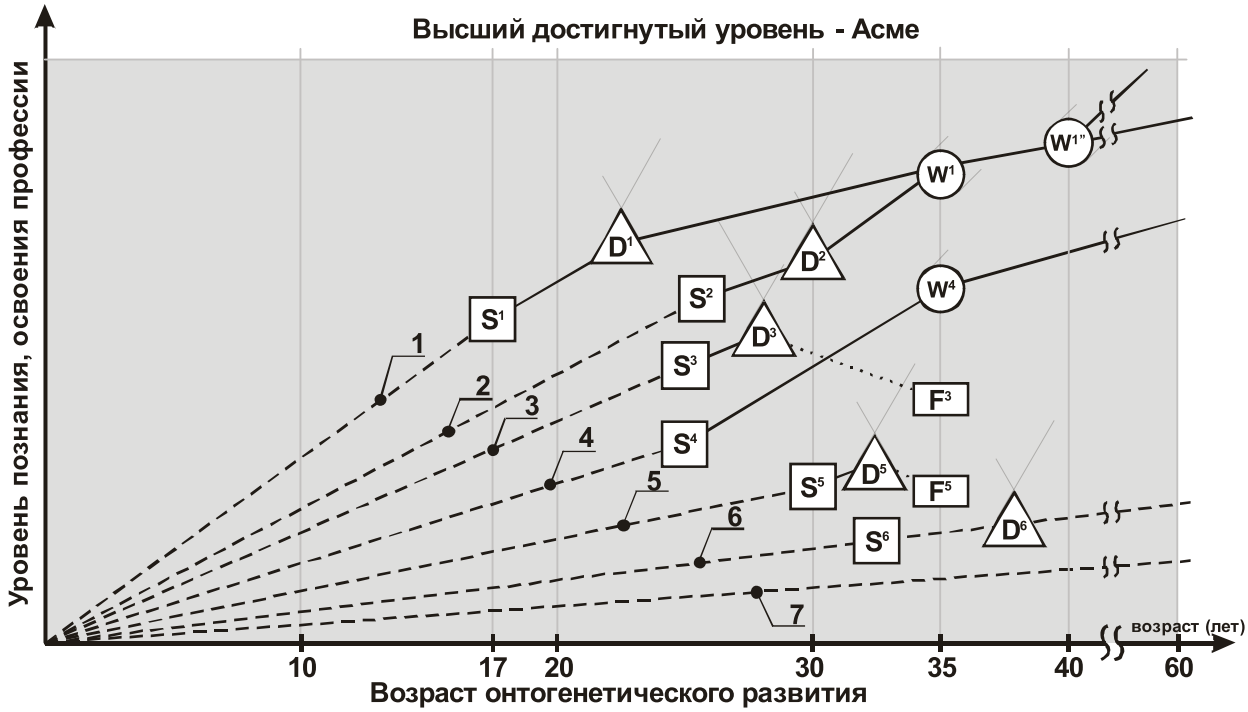

Рис. 1. *Возможные варианты профессиональной судьбы индивида*

последней. Если обратиться к истории отечественной социологии, то еще в 1960–1980-е годы один из теоретиков проблематики социологии профессий В. Г. Подмарков выделял их две основные стороны. Оон различал трудовую функцию профессии, с одной стороны, как отражение объективно заданных условий и содержания труда, а с другой — как характеристику способности, соответствия и подготовленности работника к выполнению трудовых операций, которую можно отнести к субъективной составляющей профессии. Проблема соответствия работника условиям производства и его собственного развития составляет центральное ядро профессии, которая выступает как «усвоенный самой личностью способ ее включения в трудовой процесс, аккумуляция качеств, необходимых для выполнения трудовых функций» [14, с. 55].

Попытаемся установить взаимосвязь процессов профессионального выбора, профессиональной социализации и жизненного самоопределения по мере прохождения индивидом своего жизненного пути, выступающего временем и пространством реализации его общего социализационного процесса. Наиболее простой конструкцией является включенность индивида в этот процесс профессионального созревания, которому предшествует профессиональный выбор. При всей своей кажущейся логичности эта «конструкция» лишь формально отражает сложность, противоречивость, взаимообусловленность процесса профессионального выбора («на входе») и адаптации в общественном производстве («на выходе») личности в современном динамическом социальном пространстве. На рис. 1. мы попытались схематично представить многовариантность реализации жизненных устремлений (в рамках жизненного самоопределения) в зависимости от вариаций профессионального выбора, последующего профессионального обучения и вступления в общественное производ-ство.

Прежде чем дать краткое пояснение к представленным на рисунке семи возможным вариантам развития (разворачивания, прохождения) жизненного пути индивида в сочетании с вариациями профессионального выбора, формы профессионального обучения и последующего вхождения в общественное производство, остановимся на условных обозначениях, использованных на рисунке:

— №№ 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7 — соответствующие возможные варианты профессиональной судьбы индивида, жизненного самоопределения, обусловленные профессиональной деятельность (вар. 1; вар. 2, … вар. 7);

— S^1; S^2; S^3; S^4; S^5; S^6; S^7 — соответствующие вариантам профессионального выбора (от лат. selectio — отбор) в процессе реализации жизненного самоопределения;

— D^1; D^2; D^3; D^5; D^6 — соответствующее вариантам профессиональное обучение с получением диплома (удостоверения, сертификата и т. п.) (от фр. *diplom* — отбор), свидетельствующего о прохождении определенной программы профессионального обучения;

— W^1; W^4 — труд, работа (от англ. *work* — работа) индивида в общественном производстве по соответствующей профессии;

— F^3; F^5 — завершение, прерывание, окончание (от англ. *finish* — окончание) труда, профессиональной деятельности;

— $0–S^1$, $0–S^2$ и $0–S^3$ — периоды жизни индивида, связанные с процессом его профориентации на соответствующий вид профессиональной деятельности;

— $S^1–Д^1$, $S^2–Д^2$, $S^3–Д^3$ — периоды профессионального обучения, от факта профессионального выбора (установки на конкретную профессию) до получения диплома (удостоверения) о прохождении курса обучения по соответствующей избранной профессии;

— $Д^1–W^1$, $Д^2–W^2$, $Д^3–W^3$, — периоды профессиональной деятельности специалиста по избранной профессии от момента получения диплома до своего тридцатилетия (ограничение по возрасту — условное).

Интерпретируя показанные на рисунке варианты профессиональных судеб современного индивида, следует обратить внимание на ряд обстоятельств.

Во-первых, первый профессиональный выбор, хотя и наиболее распространен и предпочтителен (как для социализирующейся личности, так и для общества, в том числе семейной группы) в молодежном возрасте, может реализовываться индивидом и в более старшем возрасте. На нашем рисунке первый выбор в 17 лет мы условно зафиксировали в вар. 1 жизненного пути. В более позднем возрасте выбор профессии может быть не только вторичным, дополняющим второй, но и носить статус первого. Субъектом первого профессионального выбора, скажем, в возрасте 25, 30 лет может быть инфантильно социализирующийся молодой человек, живущий на иждивении своих родителей, близких людей или оказавшийся в неблагоприятных жизненных обстоятельствах (травма, инвалидность и т. п.). Первый выбор — это своеобразный пробный шар в последующей профессиональной (трудовой) биографии индивида. Этот шар может быть успешным, но довольно часто он является прелюдией выбора, освоения и труда индивида по второй, третьей и т. д. профессии.

Осознанный выбор индивидом первой профессии можно представить в качестве старта его профессиональной социализации, начала профессиональной (трудовой) биографии. Онтогенетический период развития индивида от факта осознания своей самости, выделения себя из общего окружения (в возрасте 2–5 лет) до формирования установки на выбор конкретной профессии (профессионального занятия) можно считать временем потенциальных возможностей реализации его жизненного пространства профессиональной ориентации.

Во-вторых, традиционный, «классический жизненный (профессиональный путь: выбор профессии — профессиональная учеба и последующий труд по избранной профессии, хотя и остается в качестве возможного сценария жизненного пути молодого человека, может дополняться различными вариациями профессиональных (жизненных) ситуаций, «превратностей судьбы». Например, молодой человек, выбрав после окончания общеобразовательной школы конкретную профессию и обучаясь ей в профессиональном ОУ, может параллельно выбрать вторую профессию (вид занятий), не требующую специального профессионального обучения, но позволяющую решать экономические проблемы обучения в вузе (особенно на платной основе) (см. вар. 4). Примеры подобных сочетаний профессионального, выбора, обучения профессии и работы можно приводить и далее.

В-третьих, первоначальный профессиональный выбор и полученное профессиональное образование могут стать своеобразным холостым выстрелом в случае, когда специалист порывает со своей профессией и стремиться освоить другую (см. вар. 3, 5, «финишировавшие» на нашем рисунке к возрасту 35 лет). Первоначальный выбор профессии молодым человеком с соответствующим последующим процессом ее освоения, детерминирован в значительной части набором спонтанных обстоятельств и условий, облегчающих процесс поступления в выбранный вуз (не исключение здесь и УрФУ) и последующей адаптации трудовой деятельности в первоначально выбранной сфере общественного труда. В нашем случае — это реальный сектор экономики — производство машин, товаров, услуг.

В-четвертых, выбор профессии и получение диплома не гарантируют применение получен-

ных знаний в общественном производительном труде. Профессиональный потенциал может использоваться в семейно-бытовой сфере, в занятиях любительским трудом, типа хобби (см. вар. 6).

И, наконец, в-пятых, та или иная ситуация, тот или иной сценарий реализации жизненного самоопределения личности в сфере профессиональной трудозанятости есть детерминанта управляемых (целенаправленных) и спонтанных факторов, условий, создаваемых (создавшихся) для конкретного человека в процессе реализации им выбранной (предпочитаемой) жизненной программы. Последнее, в свою очередь, в немалой степени зависит от такого фактора, как профессиональное призвание [6].

Преобладающим мотивом при выборе профессии является для одних — необходимость получения хорошего образования, «нужной бумажки» — для других, а для третьих — это способ получения отсрочки от армии. Отсюда и различные установки по отношению к учебе и к будущей работе по полученной в вузе специальности. Современный рынок труда «приветствует» полипрофессиональную подготовку и способность работника, которые достигаются последовательным (а зачастую и параллельным) выбором (пересмотром первоначального выбора) и, соответственно, последующим освоением дополнительных (дополняющих основную) профессий. Подобный «профессиональный катамаран» служит для молодого человека (и в дальнейшем, по мере его взросления) гарантией профессионального успеха, основой социально-психологической уверенности в своем благоприятном профессиональном и социальном будущем.

Анализ динамики доходов населения в прошедшие два десятилетия и их влияния на образовательные возможности молодежи позволяют социологам подразделить риски развития системы образования и региона:

— риск углубления неравенства экономических возможностей в удовлетворении образовательных потребностей молодых людей различного социального происхождения и положения;

— риск углубления неравенства образовательных и кадровых ресурсов развития территорий области как следствие неравных возможностей развития учреждений образования;

— риск формирования «социального гена» наследственной экономической бедности и образовательной несостоятельности в так называемых низших (подвальных) слоях общества [9, 15].

А каковы потенциальные возможности молодых уральцев в получении необходимого профессионального образования и подготовки к самостоятельному труду в сфере общественного производства? О потенциальных возможностях молодых северян получить профессиональное образование в своем городе можно судить по ответам экспертов («Труд — Урал») на вопрос: «Как вы считаете, что является определяющим в получении образования в вашем городе?» (% от общего числа опрошенных — 110 чел.):

Материальное положение семьи 83
Собственные трудолюбие и настойчивость молодых людей 40
Наличие образовательных учреждений в городе 35
Уровень образования родителей 19
Связи семьи, знакомства 14
Наличие квартиры, либо родственников или знакомых в городах с большим количеством образовательных учреждений (в Нижневартовске, Тюмени и т. д.) 9
Общественное положение семьи 9
Хорошее здоровье 8

Введение государством института платных образовательных услуг породило для значительной части населения проблему жизненно важного выбора между необходимостью обеспечения затрат семей на оплату витально необходимых продуктов питания, одежды, жилищно-коммунальных услуг и т. д. и стремлением обеспечить детям возможность получения более качественного образования, выбора более перспективной и престижной профессии. Этот выбор в конечном итоге определяется, с одной стороны, реально оцениваемыми возможностями семейного бюджета, а с другой — системой сложившихся ценностных ориентаций, приоритетов в решении жизненных проблем у родителей и их взрослеющих детей. Вполне понятно, что решение этой дилеммы не всегда идет в пользу выбора реализации расширенной образовательной программы для детей. Поставив семью и молодых людей перед таким сложнейшим выбором, государство, в свою очередь, само встало в зону риска, установив непосредственную зависимость качества процесса образования и качества профессиональной подготовки специалистов от уровня материальной обеспеченности различных групп населения. По сути государс-

тво поставило социально-экономический барьер на пути получения высшего образования малоимущими слоями населения.

Следует констатировать, что сокращение набора в вузы на «бесплатные» места и невозможность получить образование детьми граждан низкооплачиваемых категорий не могут не сказываться отрицательно на уровне трудозанятости молодежи. Как известно, обучение детей в платных гимназиях, лицеях в большинстве регионов РФ пока еще не получило массового распространения. Чаще всего деньги вносятся родителями в бесплатных школах — за так называемые факультативы, дополнительные занятия (по сути — репетиторство). При этом фиксируется тенденция, что по мере роста урбанизации увеличивается доля населения, оплачивающего те или иные образовательные услуги (питание, текущий ремонт школьных зданий, охрана школы, индивидуальные занятия и т. д.).

Не нашли пока правового решения и вопросы, связанные с выделением приоритетов при оказании государственной поддержки малообеспеченным молодым людям (их семьям), стремящихся к получению высшего образования. По мнению Г. А. Балыхина, первого заместителя министра образования РФ, для наибольшего согласования государственных и личных (семейных интересов) в сфере получения общеобразовательных услуг государственные возвратные субсидии из федерального бюджета целесообразно адресовать, прежде всего, студентам, обучающимся по приоритетным специальностям и направлениям. При этом размер возвратной субсидии одному студенту (доля государства в расходах на его обучение) должен законодательно устанавливаться исходя из стоимости обучения (с учетом изменяющейся конъюнктуры рынка труда, инфляционных процессов и других факторов). Немаловажным представляется и то, что рассматриваемые субсидии могут предоставляться только гражданам РФ при условии заключения договоров между ними (абитуриентами, студентами) и органами государственной власти, в ведении которых находятся высшие учебные заведения (или по их поручению самими вузами). Важно, чтобы таким договором, с одной стороны, предусматривалось трудоустройство выпускника, с другой — устанавливались условия погашения долга самим специалистом, либо посредством частичного или полного его списания государством.

Списание долга, считает Г. А. Балыхин, может производиться, например, в случаях, когда студент, учившийся на «отлично», по окончании учебного заведения работает по распределению в важнейших отраслях госсектора экономики в течение предусмотренного в договоре времени, направлен для продолжения учебы в аспирантуру, и т. д. Вполне понятно, что эти условия должны регламентироваться специальными нормативными актами, причем «важно предусматривать возможности и порядок их изменения, определяемые приоритетными направлениями развития народного хозяйства и государственной политикой в области образования» [2].

Есть и другой аспект проблемы. Сегодняшние выпускники средних школ стоят перед трудным выбором — куда пойти (или поехать) учиться. Перед ними, казалось бы, широкое поле возможностей — местный или столичный (или даже иностранный) вуз, бесплатное или платное, более или менее дорогое обучение, «трудная» или «легкая» специальность, 4-летняя или 5-летняя образовательная программа. С одной стороны, чем шире выбор, тем лучше для выпускников. С другой стороны, позавидовать нынешним выпускникам трудно. И глобальная, и российская экономика и общество меняются настолько быстро, что неясно даже, как структурировать задачу поиска и выбора подходящего образования, на какие именно параметры смотреть [13].

Ценностные и в целом жизненные ориентации и планы молодых людей проявляются в мотивах выбора ими высшего учебного заведения для своей профессиональной учебы. Распределение ответов на вопрос анкеты «Чем вас привлекает (привлекал) вуз, в котором вы учитесь сейчас (учились и закончили в прошлом)?» (исследование «Вуз — Урал») представлены в табл. 1.

Опрос показал, что большая часть выпускников школ на Урале стремится поступить в вузы, исходя из их профессиональной привлекательности. Вместе с тем 30-40% абитуриентов подают заявления в уральские (скорее всего, и не только уральские) вузы в силу условий и обстоятельств весьма опосредованно связанных с профессиональным самоопределением и предпочтениями (за компанию с друзьями, в связи с удобством решения жилищно-бытовых вопросов, в целях использования факта учебы в вузе для отсрочки от армии, пролонгации бездеятельного жизненного времяпрепровождения).

Таблица 1

Ответы на вопрос «Чем вас привлекает (привлекал) вуз, в котором вы учитесь сейчас (учились и закончили в прошлом)?» (% от общего числа опрошенных по каждой группе: СТ — 1000 чел.; МС — 600 чел.):

Факторы привлекательности уральских вузов для абитуриентов	Группы: студент–м/специалист	
	СТ	МС
В этом вузе можно получить хорошую профессию, необходимую в новых «рыночных» условиях	63	70
Мне нравятся профессии, которым здесь учат	56	44
Возможность учиться вместе со своими друзьями	27	25
Просто так сложились обстоятельства	28	21
Близость учебного заведения к дому, к семье родителей	23	23
Возможность «осмотреться», пока не определится настоящее профессиональное призвание	20	10
Отсрочка от армии	15	12
Здесь легче учиться, проще программа обучения	12	19
Здесь проще получить диплом	12	13
Высокая стипендия, бесплатное питание и т. д.	6	3
Другие факторы, обстоятельства	10	6

Общий вывод здесь однозначен. В настоящее время техническим, да и не только им, нужны более эффективные подходы по обеспечению притока хорошо подготовленных и профессионально ориентированных абитуриентов.

Российский экономический кризис, связанный с процессом становления рыночной системы, оказал и продолжает оказывать влияние на большую часть социализирующихся молодых россиян, в результате которого в системе ценностно-профессиональных ориентаций и структуре мотиваций профессиональной деятельности закономерно происходит сдвиг в сторону экономической детерминанты. В первую очередь заметно падение ценностей профессионализма и профессиональной приверженности в сознании подростков и юношества. Все более утрачивается самостоятельное ценностное содержание профессиональной деятельности [13].

Исследования авторов показывают, что практически все предприятия регионов, где проводились опросы, испытывают недостаток технического персонала высокой квалификации. Необходимы специалисты, чтобы заполнить вакансии компьютерных ученых, инженеров по вычислительной технике, системных аналитиков и компьютерных программистов. «Какие профессиональные и личные качества необходимы для успешной работы на вашем предприятии?», «Как эти качества выражены у выпускников технических вузов?» — ответить на эти два вопроса было предложено респондентам в исследовании «Вуз — Чита-2». Вот как распределились оценки наших респондентов (в % от общего числа опрошенных — 900 чел.): зона «А» — светлым — «качества необходимые для работы», темным — «выраженность этих качеств у выпускников»; зона «Б» — «дефицит спроса над предложением» качеств специалистов) (рис. 2).

Во многом сопоставимые данные были получены нами в 2010 г. на Урале. Респондентам — студентам 4-5 курсов ряда уральских вузов — в рамках исследования «Вуз — Урал» задавался вопрос: «Как вы считаете, какими качествами должны обладать выпускники, чтобы быть востребованными на рынке труда?». Ответы на этот вопрос можно в какой-то мере воспринять как составление виртуального портрета современного молодого специалиста, конкурентоспособного на региональном рынке труда. По степени предпочтительности личностные качества выпускников уральских вузов были проранжированы следующим образом (% от общего числа опрошенных — 1000 чел): «трудолюбие» — 56%; «профессионализм в работе» — 55%; «общительность, умение ладить с окружающими — 53%; «жизненный оптимизм, вера в свои силы — 48%»; «целеустремленность, желание сделать трудовую карьеру» — 46%; «стремление совершенствовать профессиональное мастерство» — 37%»; «предприимчивость» — 28%; «хорошая теоретическая подготовка» — 27%; «сильная воля» — 27%. Значительно меньшее число голосов набрали та-

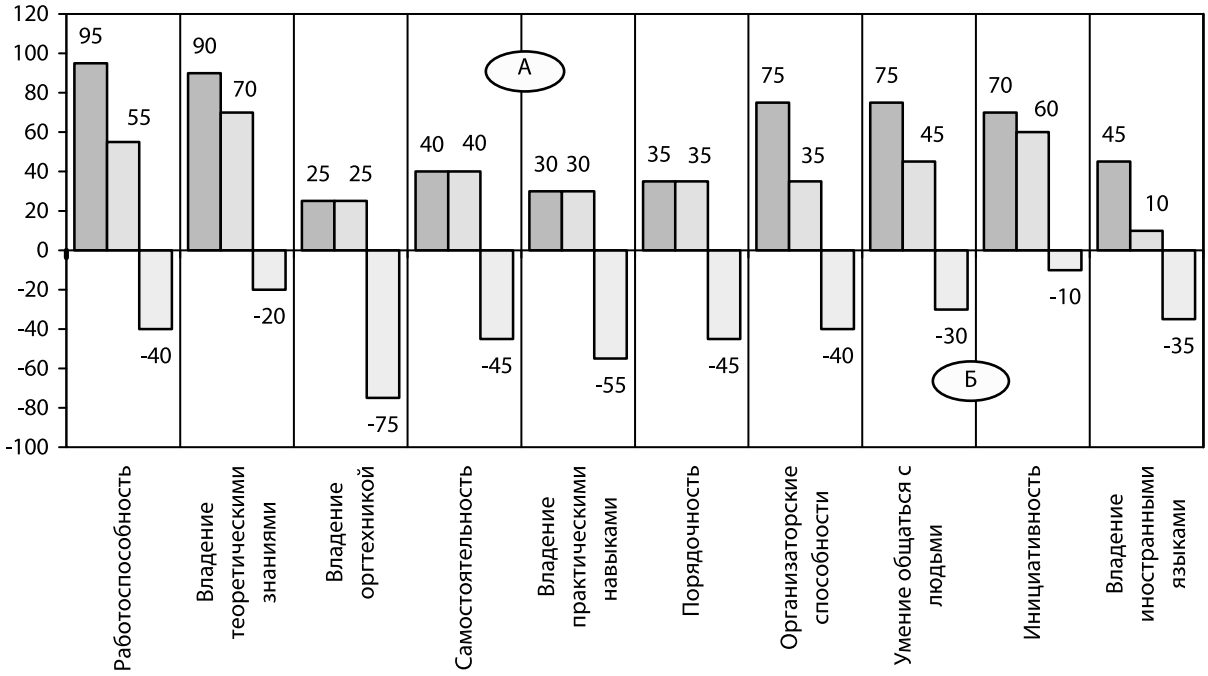

Рис. 2. *Профессиональные и личные качества, необходимые для успешной работы на предприятии, и выраженность у выпускников технических вузов*

кие качества, как «мобильность как способность менять местожительство, окружение» — 23%; «способность переносить удары судьбы» — 17%; «физическая выносливость» — 16%; «жесткость позиции, если уверен в своей правоте» — 13%; «способность менять свои убеждения, если они не отвечают реальности» — 12%.

Исследования показали, что, по мнению значительной части экспертов, профессиональные и личностные качества молодых специалистов, выпускаемых региональными вузами, не соответствуют требованиям современного производства. В наибольшем дефиците в профессиональной подготовке молодых специалистов, по мнению экспертов, сегодня находятся такие качества, как владение оргтехникой («дефицит» — 75%), владение практическими навыками (55%), самостоятельность (45%), порядочность (45%), организаторские способности (40%), умение общаться с людьми (35%) и др. [14].

Производственной сфере региона в целом и каждому отдельному предприятию — в частности в соответствии с собственными задачами производства, требуется определенная профессиональная структура рабочей силы, которая, в свою очередь, предусматривает конкретную структуру системы профессионального образования. Спрос на образовательные услуги диктуется достигнутым уровнем развития конкретного производства, производственного комплекса региона в целом. На предприятиях Свердловской области, например, на середину 2011 г. было вакантно более 3 тысяч рабочих мест инженерно-технической группы. Причем работодателям не нужны «инженеры вообще», им нужны готовые специалисты, способные работать с современным оборудованием в стремительно меняющейся конкурентной среде. То есть люди, способные к поиску, к креативному мышлению, к накоплению и анализу новой информации, к эффективным нестандартным решениям. «Поэтому нужны новые подходы. В этой связи Высшая инженерная школа, созданная на базе Уральского федерального университета, — важнейший проект», — отмечал губернатор Свердловской области А. С. Мишарин [1].

Из-за низкой активности предприятий и законодательных сложностей с взаимными обязательствами двух партнеров «вуз — завод», пока не получает большого развития, так называемый, целевой прием. В чем основные причины? Мы обратились к мнению 150 руководителей и организаторов уральских производств («Вуз — Урал») и получили такие ответы на вопрос «По каким причинам, по вашему мнению, предприятия и организации не желают воспользоваться услугами вузов для подготовки необходимых специалистов?» (% от общего числа опрошенных — 150 чел.):

Зачем тратиться на подготовку своих специалистов, когда можно найти готовых на региональном рынке труда 65

Не надеются, что стипендиаты от предприятия будут хорошо и прилежно учиться и из них будет толк в будущем 36
За пять лет подготовки в вузе много воды утечет и молодой специалист может не понадобиться 29
После окончания вуза специалист найдет возможность ускользнуть от выполнения своих обязательств и не будет работать на предприятие 28
Предприятия не знакомы с образовательными программами специальностей (особенно новых) . 21
Предприятия не устраивает качество подготовки специалистов в вузе 14
Вузы берут слишком большую плату за свои услуги 3

Можно утверждать, что отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между вузами и выпускниками, с одной стороны, и структурами, выступающими в роли работодателей, — с другой, последние в большинстве своем потребительски относятся к «продукции» высших учебных заведений, рассматривая вузы в качестве своеобразных доноров-альтруистов [16].

Формирование той или иной компетенции как определяющей профессионально-личностного качества специалиста предполагает актуализацию мотивации студента, его активную целеустремленную адаптацию к учебному процессу. О трансформации мотиваций в сфере профессиональной социализации молодых людей на Урале свидетельствуют данные нашего опроса. На вопрос «В чем вы видите основные причины практически «повального» безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования?» нам ответили руководители предприятий, производств, подразделений (% от общего числа опрошенных — 150 чел.):

Студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности, о своей конкурентоспособности на рынке труда 52
Платное обучение диктует кафедрам и преподавателям снисходительно относиться к нерадивым студентам, дабы не потерять доходы 46
У работающих студентов существенно ограничены возможности для серьезных занятий в вузе 33
Молодые люди поддаются общему настроению — учиться без особого напряга 30
Низкая требовательность к студентам со стороны администрации вуза 28
Молодые люди не приучены к труду и трудностям 29
Отсутствие потребности получить серьезные профессиональные знания 25
Виноваты преподаватели, которые не могут заинтересовать студентов серьезно относиться к учебе 17
Студенты надеются и после окончания вуза сидеть на шее родителей 10
Что–то другое 7

Усвоение же программ дисциплин, входящих в стандарт той или иной специальности связано, прежде всего, с готовностью студента к нелегкому — не побоимся этого слова — учебному познавательному труду [10].

Известный немецкий педагог-мыслитель А. Дистервег (1790–1866 гг.) писал по поводу образования: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение» [4, с. 118].

В настоящее время актуализируется проблема распределения и поиска работы после окончания вуза. Известно, что в настоящее время российские вузы «освободились» от такой хлопотной функции, как целевое распределение выпускников в реальном секторе экономики. На встрече Президента Д. А. Медведева с руководителями промышленных предприятий на заводе «Метровагонмаш» в подмосковных Мытищах (март 2011 г.) генеральный директор ОАО «Русские машины» А. В. Филатов констатировал, что на количество, и особенно — качество инженеров, которые приходят на предприятия и потом остаются, повлиял в той или иной форме фактор деградации и исчезновения советской системы распределения. Это сказалось на возможности региональных предприятий привлекать инженеров, студентов-выпускников из столичных вузов: Москвы и Санкт-Петербурга. «Наши заводы — в 13 регионах России, — пояснил директор, — предельно тяжело в Самару, Нижний Новгород, тем более Миасс и так далее зазвать людей из Москвы, потому что зарплата в машиностроении 15–20 тысяч максимум, на некоторых предприятиях — 10. Понятно, что студент-выпускник из Москвы не поедет работать за такие деньги. Эта фундаментальная проблема упирается, прежде всего, в проблему жилья…» [5].

А вот как предпочитали решать проблему распределения выпускников сами участники этого процесса. Распределение ответов респондентов на вопрос представлено в табл. 2

Нетрудно видеть, что большинство опрошенных во всех четырех группах голосуют «за» или

Таблица 2

«Как вы считаете, какой вариант трудоустройства выпускников вуза наиболее приемлем в настоящее время на Урале?» (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Вариант распределения выпускников	Группы			
	Вуз		Предприятие	
	СТ	ЭП	МС	ЭР
Традиционный вариант целевого распределения по предприятиям и организациям с обязательной отработкой в течение 3–5 лет	19	21	17	16
Предлагать выпускнику альтернативу выбора одного из двух вариантов	47	35	42	52
Самостоятельное трудоустройство выпускника	34	43	41	31

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, какой величины должен быть сегодня среднемесячный заработок у молодого специалиста (мужчины), закончившего вуз, чтобы жить более или менее нормально (содержать семью, воспитывать детей)?» (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Приемлемая величина ежемесячного заработка тыс. руб.	Группы			
	вуз		предприятие	
	СТ	ЭП	МС	ЭР
До 15	3	8	1	1
От 15 до 20	9	24	5	16
От 20 до 30	27	25	35	39
От 30 до 40	25	28	22	30
Свыше 40	37	15	36	12
Средний, тыс. руб.	34,1	28,1	33,7	28,7

не исключает возможности выбора целевого распределения выпускников после окончания вуза. Нам представляется, что отказ вузов от системы целевого распределения своих выпускников не должен ассоциироваться с полным снятием ответственности за судьбу молодых инженеров на рынке труда. Кстати, разделять такую ответственность с вузом должны и заводы, испытывающие дефицит инженерных кадров. Потребительский подход к подготовке таких кадров исключительно лишь на средства государства и средства родителей студентов должен быть трансформирован в партнерские. На рынках труда и образовательных услуг такими партнерами должны стать государство, вуз, семья и бизнес [16].

Вполне понятно, что ведущим мотивом учебы подавляющего большинства студентов является мотив экономического характера. Уместным здесь будет привести мнение представителей четырех групп наших респондентов, по поводу уровня заработной платы, которым будет оцениваться труд молодых инженеров на производстве. «Оцените, пожалуйста, какой величины должен быть сегодня среднемесячный заработок у молодого специалиста (мужчины), закончившего вуз, чтобы жить более или менее нормально (содержать семью, воспитывать детей)?» — ответы на этот вопрос анкеты («Вуз — Урал») представлены в табл. 3.

Нетрудно видеть, что уровень заработка, не превышающий 20 тыс. руб., посчитали «нормальным» лишь 12% студентов — «завтрашних инженеров» и 6% молодых специалистов (инженеров сегодняшних). Главная причина низкого престижа профессии «инженер» в России, пробуксовки в подготовке таких кадров в технических вузах, высокой текучести и старения инженерного кадрового корпуса на предприятиях — в обесценивании инженерного труда, снижения его социальной и экономической привлекательности. В равной мере обесценивается и труд преподавательского корпуса, призванного готовить «достойные кадры инженеров» для России [10].

Наши исследования рынка спроса на специальности в высшей школе утверждают нас во мнении, что в современных условиях проблемы взаимодействия «вуз — предприятие» переносятся на уровень отдельных вузов и предприятий. На этапе подготовки молодых специалистов взаимодействие «вуз — предприятие» фактически смещается в сторону взаимодействия собственно вуза и молодого специалиста, кото-

рый выступает в качестве продавца своей рабочей силы. На уровне учебного заведения и отдельного студента формируется представление о модели молодого специалиста, которая соответствует ситуации на рынке труда и условиям конкретных производств.

И вуз, и студент вырабатывают свои механизмы достижения соответствия или несоответствия этим требованиям. На уровне вуза это проявляется в подготовке специалистов по конъюнктурным специальностям, в осуществлении целевой подготовки. На уровне отдельного студента — это саморегуляция индивидуального образовательного процесса, получение дополнительных видов знаний и т. д. Вопрос о связи производства и системы обучения сегодня решается, как правило, следующим образом: для реализации конкретной производственной цели крупные предприятия делают заказ на подготовку необходимых специалистов всех уровней в соответствующих вузах или открывают на свои средства учебный комплекс, обеспечивая тем самым свое производство. Подготовка специалистов стала восприниматься вузами как применение новой технологии в производстве.

Можно утверждать, что на этапе подготовки молодых специалистов взаимодействие «вуз — предприятие» фактически смещается в сторону взаимодействия собственно вуза и молодого специалиста, который выступает в качестве продавца своей рабочей силы. На уровне отдельного студента — это проявляется в саморегуляции индивидуального образовательного процесса, получение дополнительных видов знаний и т. д.

* * *

Наши исследования позволяют высказать ряд принципиальных положений, направленных на повышение социально-экономической эффективности процесса регионализации высшего профессионального образования на Урале.

Во-первых, методологически важной предпосылкой прогрессивного развития России сегодня является то, что образование становится главным стратегическим фактором не только социально-экономического, интеллектуального и духовного воспроизводства российского общества, но и фактором ее выживания, безопасности и вхождения в мировое цивилизованное сообщество.

Во-вторых, концептуальной основой современного подхода к образованию является обеспечение сохранения и развития расширенного воспроизводственного потенциала российской высшей школы в условиях перехода к многоукладной экономике и адекватным социально-политическим реалиям. Это может быть достигнуто лишь в условиях государственной образовательной политики, базирующейся на взаимоувязывании трех основополагающих начал: централизации, регионализации и демократизации жизнеобеспечения учреждений системы образования.

В-третьих, традиционное стремление системы высшего образования к самосохранению и определенной консервации сложившихся норм, форм деятельности и взаимодействия должно уравновешиваться развитием долгосрочной заинтересованности администрации вузов и вузовской общественности в постоянной инновационной адаптации к меняющимся реалиям общественно-экономической жизни и потребностям населения в образовательных услугах.

В-четвертых, стратегия финансирования образования по остаточному принципу и создание ситуации самовыживания вузов в отдаленных регионах разрушительны и опасны, так как отставание может стать необратимым. Переход к рынку требует создания в сфере образования нового экономического механизма, который бы адекватно отражал состояние и принципы рыночной экономики в целом.

В-пятых, эффективность реализации региональной политики развития профессионального образования в регионе зависит от организации стратегического маркетинга на рынке труда и образовательных услуг, постоянного учета прогнозных данных в потребностях развития этих рынков.

В-шестых, адаптация молодого специалиста в сфере общественного производства осложняется, в первую очередь, структурным несоответствием профессионального профиля выпускников вузов и потребностей трансформирующихся региональных рынков труда и отсутствием адекватной нормативно-правовой базы регулирования этого процесса.

В-седьмых, комплекс ведущих социокультурных и демографических процессов на уровне страны и регионов приводит к тому, что региональный вуз становится центром организации дополнительного образования, его деятельность не только детерминируется параметрами внешней и внутренней среды, но и призвана и способна к инновационным преобразованиям сис-

темы образовательных услуг и структуры регионального рынка

В-восьмых, пытаясь вписаться в новые экономические условия, система высшего образования должна решить, по крайней мере, две задачи: обеспечить своим выпускникам определенный уровень конкурентоспособности и дать возможность своим учебным заведениям элементарно выжить в нарождающемся рыночном хозяйстве. Как оказалось, задачи эти практически несовместимы, по крайней мере — в рамках целостной системы. Один из выходов в сложившейся ситуации видится в интеграции на региональном уровне профессиональных училищ — колледжей — вузов т. е. воссоздание ступенчатой структуры подготовки профессиональных кадров.

В-девятых, целевые региональные программы призваны выполнять в настоящее время новую роль как наиболее активный метод регулирования рыночной экономики, интеграции государственных, коллективных и индивидуальных интересов и отношений, мобилизации усилий для осуществления крупных народнохозяйственных проектов проведения региональной политики государства.

Список источников

1. Александр Мишарин: «УрФУ должен выпускать инженеров, готовых работать с современным оборудованием» [Электронный ресурс]. URL: http://amisharin.ru/press/2663.

2. *Балыхин Г. А.* Государственное возвратное субсидирование граждан на образовательные цели. Концепция Минобразования России // Российский экономический журнал. — 2002. — №2.

3. *Берсенёв В. Л., Важенин С. Г., Павлов Б. С.* Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. — 2011. — № 1. — С. 264-267.

4. *Дистервег А.* Избр. педагог. сочинения. М., 1956.

5. Дмитрий Медведев против возрождения системы распределения студентов. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.intelros.ru/strategy/ gos_rf/9275.

6. *Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г.* Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема. На материалах учебных заведений ГПС МЧС. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. — 230 с.

7. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.

8. Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития / Павлов Б. С., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И. Анисимов С. А. и др. — Екатеринбург — Надым : Ин-т экон. УрО РАН, 1994. — 131 с.

9. *Павлов Б. С.* Из школьного в рабочий класс. — М.: Сов. Россия, 1989.

10. *Павлов Б. С.* Семейная политика в регионе. Симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. — 2010. — №3. — 16 с.

11. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П.* Воспроизводство человеческого потенциала в регионе. Теоретико-методологические и методические подходы социологического анализа. — Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН, 2009. — 434 с.

12. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П.* К вопросу о развитии человеческого потенциала на Уральском Севере // Журнал экономической теории. — 2009. — №3. — С. 51-63.

13. *Павлов Б. С., Багин В. В., Лоншакова Н. А.* Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона. На материалах межрегиональных социологических исследований. — Екатеринбург — Чита: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 93 с.

14. *Подмарков В. Г.* Человек в мире профессий // Вопросы философии. — 1972. — №8.

15. Система образования Свердловской области в 90-е годы. Риски развития / Баразгова Е. С., Баразгов К. Б., Козловская О. В., Рыбакова О. В. — Екатеринбург: Уральское изд-во, 2001.

16. *Татаркин А. И., Павлов Б. С.* Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда. На примере Урала. — М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2009. — 436 с.

17. *Татаркин А. И., Павлов Б. С.* Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. — М.: Экономика, 2007. — 272 с.

УДК 332.02

ключевые слова: вуз, жизненные планы, качества специалиста, профессиональное образование, образовательные услуги, работодатели, регионализация, рынок труда, студент, человеческий потенциал, экономика региона